

ИСКУССТВО ШУМОВ.

Футуристский манифест.

Дорогой Балилла Прателла, великий
футуристский музыкант,

9 марта 1913 года, во время нашей кровавой победы, одержанной над 4000 пассеистов в Театре Констанци в Риме, когда мы защищали кулаками и тростями твою футуристскую Музыку, исполняемую мощным оркестром, Мой интуитивный мозг внезапно осенила идея нового искусства, которое может создать только твой гений: Искусства Шумов, логического последствия твоих чудесных нововведений.

Античная жизнь была безмолвием. Только в XIX веке, с изобретением машин, родился Шум. В настоящее время шум властвует полновластно над чувствительностью людей. В течение многих веков жизнь развивалась в молчании или под

сурдинку. Самые оглушительные шумы не были ни интенсивными, ни продолжительными, ни разнообразными. В самом деле, природа normally молчалива, за исключением бурь, ураганов, обвалов, водопадов и немногих исключительных теллурических движений. Вот почему первые звуки, которые человек извлек из продырявленной тростинки или натянутой струны, глубоко восхитили его.

Первобытные народы приписывали звуку божественное происхождение. Он был окружён религиозным почтением и предоставлен ведению жрецов, которые утилизировали его для обогащения своих обрядов новой тайной. Так образовалось представление о звуке, как о вещи посторонней, отличной и независимой от жизни. Результатом явилась музыка, фантастический мир, поставленный над реальностью, неприкосновенный

и священный. Эта гиератическая атмосфера по необходимости должна была замедлить прогресс музыки, которая была, таким образом опережена другими искусствами.

Сами греки, с их теорией музыки, математически установленной Пифагором и допускавшей только употребление нескольких созвучных интервалов, ограничили область музыки и сделали почти невозможной гармонию, которая оставалась им абсолютно неизвестной. Музыка эволюционировала в Средние Века вместе с развитием и модификациями греческой системы тетрахорда. Но звук продолжали рассматривать в его развертывании во времени, — узкое представление, которое долго держалось и которое мы находим еще в самых сложных полифониях фланандских музыкантов. Аккорд еще не существовал: развитие различных частей не было подчинено аккорду,

который эти части могли произвести со- обще; представление об этих частях не было вертикальным, а только горизон- тальным. Желание и поиски одновремен- ного сочетания различных звуков (то есть аккорда, его комплекса) обнаруживались постепенно: от совершенного согласо- ванного аккорда перешли к аккордам, обогащенным кое-какими мимолетными диссонансами, и достигли, наконец, постоянных и сложных диссонансов со- временной музыки.

Музыкальное искусство искало вначале ясной и сладкой чистоты звука. Потом оно амальгамировало различные звуки, стараясь ласкать слух приятными гармо-ниями. В настоящее время музыкальное искусство ищет амальгаму самых диссо-нирующих, самых странных и самых рез-ких звуков. Мы приближаемся, таким

образом, к звуку-шуму. Эта эволюция музыки параллельна растущему умножению машин, участвующих в человеческом труде. В оглушительной атмосфере больших городов, равно как и в деревнях, когда-то безмолвных, машины производят такое множество разнообразных шумов, что чистый звук, по своей малости и ионотонности, не производит более никакого впечатления.

Чтобы возбудить нашу чувствительность, музыка развила, отыскивая более сложную ~~жаркую~~ полифонию и более значительное разнообразие инструментальных тембров и красок. Она попыталась получить самые сложные последовательности диссонирующих аккордов и подготовила, таким образом, музыкальный шум.

Эта эволюция к звуку-шуму возможна только в настоящее время. Ухо человека XVII века никогда бы не вынесло интен-

сивной разноголосицы известных аккордов, производимых нашими оркестрами (утренними в отношении числа исполнителей);, напротив, наше ухо наслаждается ими, приученное к этому современной жизнью, богатой всякого рода шумами. Однако, наше ухо, не довольствуясь этим, непрерывно требует более широких акустических ощущений. С другой стороны музыкальный звук слишком ограничен по отношению к разнообразию и качеству своих тембров. Самые сложные оркестры можно свести к четырем или пяти категориям инструментов, различных по тембру звуков; смычковые струнные инструменты, духовые деревянные, ударные инструменты. Музыка топчется в этом тесном кругу, тщетно пытаясь создать новое разнообразие тембров. Нужно во чтобы то ни стало вырваться из этого ограниченного круга звуков и завоевать бесконечное разнообразие звуков-

шумов.

Каждый звук несет в себе ядро уже известных и использованных ощущений, предрасполагающих слушателей к скуке, несмотря на все усилия музыкантов-новаторов. Мы все любили гармонии великих мастеров и наслаждались ими. Бетховен и Вагнер восхитительно потрясали наше сердце в течение многих лет. Вот почему мы находим бесконечно больше удовольствия в идеальном комбинировании шумов трамваев, автомобилей, экипажей и кричащей толпы, чем в слушании, например, "Терической симфонии" или "Пасторали".

Принимая в расчет громадную мобилизацию сил, представляемую современным оркестром, мы не можем не констатировать ее жалких акустических результатов. Найдется ли в мире что-нибудь смешнее зралища двадцати человек, выбивающихся из сил, стараясь усилить жалобное мяуканье

скрипки? Эти откровенные заявления ~~хх-хххххх~~ заставят подпрыгнуть всех маньяков музыки, что оживит немногого сонную атмосферу концертных залов. Зайдем туда, хотите? Зайдем в какой-нибудь из этих госпиталей анемичных звуков. Не угодно ли: первый такт вливает вам в уши скуку уже слышанного и заставляет предвкушать скуку, которая вытечет из ~~хххххх~~ следующего такта. Мы прихлебываем таким образом от такта к такту скуку двух или трех сортов в постоянном ожидании экстраординарного ощущения, которое так и не является. В ожидании мы видим вокруг нас тошнотворную смесь, образуемую монотонностью ощущений и тупым и набожным оценением слушателей, опьяняемых воспринимаемым в тысячный раз, с терпением буддистов, элегантным и модным экстазом. Тьфу! Уйдем поскорее, так как я не могу долго подавлять безумного желания

создать наконец, истинную музыкальную реальность, раздавая направо и налево звонкие затрещины, расшивыряя и опрокидывая скрипки и рояли, контрабасы и стонущие органы! Уйдем!

Иные возразят, что шум по необходимости неприятен уху. Пустые возражения, которые я считаю излишними, провергать, подсчитывая все нежные шумы, дающие приятные ощущения. Чтобы убедить вас в поразительном разнообразии шумов, я назову гром, ветер, водопады, реки, ручьи, листья, отдаленный топот лошади, дребезжание экипажа по мостовой, торжественное дыхание города ночью, все шумы кошек и домашних животных, все те, которые может производить рот человека, кроме разговора и пения.

Пройдемся по большой современной столице, не столько присматриваясь, сколько прислушиваясь, и мы получим

разнообразные приятные ощущения, различая журчание воды, воздуха и газа в металлических трубах, ворчанье и хрипенье моторов, дышащих с неоспоримой животностью, трепетанье клапанов, хождение взад и вперед поршней, визг механических пил, звучные прыжки трамваев по рельсам, щелканье хлыстов, плеванье флагов. Мы будем забавляться, оркестрируя идеально скрипящие на блоках двери магазинов, гул толпы, различные шумы железнодорожных станций, кузниц, прядильен, типографий, электрических мастерских и подземных железных дорог. Не следует забывать абсолютно новые шумы современной войны. Поэт Маринетти в письме, которое я получил от него из болгарских траншей под Адрианополем, описывал в своем новом футуристском стиле оркестр большой битвы.

II

I 2 3 4 5 секунд осадные пушки потрошить
 молчание аккордом там-тумб. Тотчас эхо эхо
 все эхо овладевать им быстро крошить его
 разсеивать вдали к чорту В центре этих
 сплюснутых там-тумб охват 50 квадратных
 километров прыгать 233 6 8 изрывы дубинь
 тумаки отважные дела батареи с быстрой
 стрельбой Насилие свирепость правильность
 качанье маятника рок эта назкая важная
 кажущаяся ~~желанность~~ медленность сканди-
 ровать странные сумасшедшие очень юные
 очень сумасшедшие сумасшедшие сумасшедшие
 очень взволнованные альты битвы Бешенство
 тоска захват дыхания уши Мои уши мои гла-
 за раздутые ноздри!! Внимание! как велика
 ваша радость о мой народ видеть слышать
 обонять впивать все все тарататататата
 митральезы кричать корчиться под 1000 уку-
 сов пощечины траак-траак палочные удары
 удары хлыста пик пак бум-тумб фокусы

12

прыжки клоунов под самое небо высота 200
 метров это ружейная перестрелка Внизу
 плесканья болот смех буйволы телеги стре-
 кала фырканье лошадей фуры флик флак зангр
 занг шаак шаак подъем на дыбы пирутты
 пататрак брызги гривы ржанье иииии суматоха
 звон 3 болгарских батальона идут крооок-
 крааак (медленно тakt в два темпа) Шуми
 Марица Окровавленна крики офицеров стал-
 кивающиеся медные блюда пам здесь (быстро)
 пак там дальше бум-пам-пам-пам здесь
 там там дальше всюду кругом очень высоко
 внимание чорт возьми на голову шаак! огни
 огни огни огни огни огни огни огни
 огни рампа фортов там Шукри паша телефо-
 нирует свои приказы 27 фортам по-турецки
 по-немецки алло Ибрагим! Рудольф алло!
 актеры роли эхо-сублеры декорации дыма
 леса апподисменты запах-сено-грязь-навоз
 я не чувствую больше моих окоченевших
 ног запах плесени гниль гонги флейты коло-

кольчики свирели всюду вверху внизу птицы
чирикать блаженство тени зелень цип-цип
зин-зин стада пастбища динг-динг-динг-
динг-бээ Оркестр

Сумасшедшие колотят во всю мочь профес-
соров оркестра эти последние скрочившись
битые играть играть играть Страшный треск
вдали заглушать пить малые шумы снова
извергать их точно определять их вне их
разинутого рта-эхо диаметр 1 километр Об-
ломки эха в этом театре лежащих рек сидя-
щих деревень стоящих гор признанных в зале
Марица Тунгия Родопы 1-ый и 2-ой ряд ложи
купальни 2000 шрапнелей жестикуляция взрыв
занг-тумб белые платки полные золота тумб-
тумб облака-раек 2000 гранат гром аплодис-
ментов Живо живо какой восторг сорвать
с себя плохие парики шевелюры черные-пре-
черные занг-тумб оркестр шумов войны вздыха-
ваться под нотой молчания висящий в небе
золотистый привязной шар, контролирующий

отрельбу.

Мы желаем превратить в музыку и регулиров-
ливать гармонически и ритмически эти
весыма разнообразные шумы. Дело идет не
об уничтожении неправильных движений и
вибраций (темперы и интенсивности) этих шу-
мов, но просто о фиксировании степени или
тона преобладающей вибрации. В самом деле,
шум отличается от звука своими смутными
и неправильными вибрациями (по отношению
к темпу и интенсивности). Каждый шум
имеет известный тон, иногда также аккорд,
господствующий над совокупностью этих
неправильных вибраций. Существование этого
господствующего тона дает нам практи-
ческую возможность петь шумы, то-есть
дать шуму известное разнообразие тонов,
с сохранением его характера, то-есть
тембра, который его отличает. Известные
шумы, порождаемые вращательным движе-
нием, могут предложить нам целую гамму

восходящую или нисходящую, смотря по тому, увеличивают или уменьшают скорость движения.

Всякое проявление нашей жизни сопровождается шумом. Шум близок нам. Шум имеет власть напоминать нам жизнь. Звук, наоборот, чуждый жизни, всегда музыкальный, нечто обособленное, случайный элемент, сделался для нашего уха тем же, что представляет для нашего глаза слишком знакомое лицо. Шум, смутный и неправильный, вырывающийся из смыты жизни, никогда не открывается нам целиком и обещает много неожиданностей. Мы уверены, что, выбирая и координируя шумы, обогатим человечество неподозреваемым наслаждением.

Хотя характерная черта шума в том, чтобы грубо напоминать нам о жизни, искусство шумов не должно ограничиваться простым подражательным воспроизведением. Искусство шумов будет извлекать свою главную способ-

ность эмоции из специального акустического удовольствия, которого достигнет посредством комбинации шумов вдохновение художника. Вот шесть категорий ~~шумов~~ футуристского оркестра, который мы вскоре предполагаем реализовать механически.

1 Грохоты. Взрывы. Шум падающей воды.

Плеск нырка. Ревы.

2 Свистки. Пыхтение. Сопение.

3 Ропоты. Бормотанье. Шорохи. Ворчанья.

Хрюканья. Бульканья.

4 Шипы. Трески. Жужжания. Хлопанья. Топоты

5 Шумы ударов по металлу, дереву, коже, камням, глине и проч.

6 Голоса людей и животных; крики, стоны, вой, смех, хрип, рыдания.

Мы поместили в эти 6 категорий самые характерные основные шумы; остальные только комбинации этих последних. Ритмические движения шума бесконечны. Существуют не только преобладающий тон, но и преобладающий

ритм, вокруг которого одинаково чувствуются многочисленные вторичные шумы.

Заключения: I. - Нужно все более и более расширять область звуков. Это отвечает потребности нашей чувствительности. В самом деле, современные гениальные композиторы стремятся к самым сложным диссонансам. Удаляясь от чистого звука, они почти достигают звука-шума. Эта потребность и эта тенденция могут быть удовлетворены вполне только замещением звуков шумами.

2. - Нужно заместить ограниченное разнообразие тембров инструментов оркестра бесконечным разнообразием тембров шумов, получаемых с помощью специальных инструментов.

3. ~~+~~ Чувствительность музыканта, отделившись от легкого и традиционного ритма, найдет в области шумов средства развиться и обновиться, что не представляет затруднений, ввиду того, что каждый шум пред-

ставляет соединение самых разнообразных ритмов, кроме преобладающего.

4. - Каждый шум имеет среди своих неправильных вибраций какой-нибудь преобладающий тон. Вот почему легко будет достигнуть в конструкции инструментов, которые должны будут подражать этому тону, достаточного разнообразия тонов, полутонаов и четвертьтонов. Это разнообразие тонов не отнимет у каждого шума характерной особенности, его тембра, не увеличит его объем.

5. - Технические затруднения, которые представляет конструкция этих инструментов, неважны. Раз мы найдем механический принцип, дающий известный шум, мы можем градуировать его тон, следуя законам акустики. Мы прибегнем, например, к уменьшению или увеличению скорости, если инструмент будет иметь вращательное движение. Мы будем увеличивать или уменьшать величину или натяжение звучащих частей, если инструмент не

будет вращательным.

6. - Новый оркестр будет достигать самых сложных и самых новых звуковых эмоций не посредством последовательности подражательных шумов, воспроизводящих жизнь, но посредством фантастической ассоциации этих различных тембров. Вот почему каждый инструмент должен будет давать нам возможность изменять тон и обладать более или менее значительным объемом звучности.

7. - Разнообразие шумов бесконечно.

Несомненно, у нас в настоящее время имеется более тысячи различных машин, и мы можем отличать более тысячи их различных шумов. При непрерывном умножении новых машин мы будем в состоянии различать со временем десять, двадцать или тридцать тысяч разнообразных шумов. Нам нужно будет не просто подражать этим шумам, но комбинировать их по воле нашей артистической фантазии.

8. - Мы приглашаем всех молодых музыкан-

тов, истинно даровитых и смелых, наблюдать все шумы, чтобы понять различные составляющие их ритмы, их главный тон и их вторичные тона. Сравнивая разнообразные тембры шумов с тембрами звуков, они будут констатировать, насколько первые разнообразнее вторых. Таким образом, разовьются понимание, вкус и страсть к шумам. Наша умноженная чувствительность, создав себе футуристские глаза, приобретет также футуристские уши. Моторы наших промышленных городов можно будет в несколько лет умело переложить не музыку, так что каждый завод образует восхитительный оркестр звуков.

Дорогой Прателла, представляю на рассмотрение твоего футуристского гения эти новые идеи и приглашаю тебя обсудить их со мною. Я не музыкант. Стало быть, у меня нет никаких акустических предпочтений и мне нет надобности защищать какие-либо произведения. Я живописец футурист, который

выбрасывает из себя по поводу глубоко любимого искусства свою волю все обновить. Вот почему, более безрассудный, чем самый безрассудный из профессиональных музыкантов, ничуть не заботясь о своей кажущейся некомпетентности, зная, что смелость дает все права и все возможности, я задумал обновление музыки посредством Искусства Шумов.

Луиджи Руссоло,
живописец.

Миланъ, I марта 1913.

Примечание к Манифесту "Искусства Шумов".
Первый концерт футуристских Шумистов.

2 июня 1913 в Модене живописец-футурист Руссоло, творец Искусства Шумов, объяснял и впервые пустил в ход перед более 2000 зрителей, переполнявших театр Сторки, различные шумящие аппараты, которые он изобрел и построил в сотрудничестве с живописцем

Уго Пиатти.

Футуристский музыкант Прателла и поэт Маринетти взяли на себя затем защиту этого удивительного изобретения, при бурных возражениях, красноречиво пренебрегая нападками и грубыми оскорблениеми пассеистов. Тотчас после этого достопамятного вечера футуристский живописец Руссоло снова взялся за работу, чтобы усовершенствовать свои шумящие инструменты и подготовить свои 4 первые сети шумов, которые были наконец исполнены в первом концерте шумистов в Красном Доме в Милане, вечером II августа. В обширной зале, вокруг этого странного оркестра теснились руководящая группа футуристов и много видных представителей итальянской печати, приветствовавших аплодисментами и восторженными ура 4 различные сети шумов, заглавия которых следуют:

ПРОБУЖДЕНИЕ СТОЛИЦЫ.

СВИДАНИЕ АВТОМОБИЛЕЙ И АЭРОПЛАНОВ.

ОБЕД НА ТЕРРАСЕ КАЗИНО.

СХВАТКА В ОАЗИСЕ.

Руссоло сам дирижировал оркестром, состоявшим из 15 шумистов:

3 жужжателей.	2 булькателей.
2 взрывателей.	1 трещателя.
1 громыхателя.	1 скрипиона.
3 свистунов.	1 хрюпана.
2 шуршателей.	

Несмотря на известную неопытность исполнителей, недостаточно подготовленных незначительным числом поспешных репетиций, целое оказывалось почти всегда совершенным, и поистине поразительные эффекты, достигнутые Руссоло, открыли всем слушателям новое акустическое наслаждение.

Четыре Сети шумов не просто импрессионистские воспроизведения окружающей жизни, а волнующие шумистские синтезы. В самом деле, благодаря умелой вариации тонов, шумы теряют свой эпизодический слу-

чайный и подражательный характер и становятся элементами искусства.

Слушая комбинации комбинированные и гармонизированные тона взрывателей, свистунов и булькателей, не думаешь больше об автомобилях, локомотивах и бегущей воде, но испытываешь глубокое волнение футуристского искусства, абсолютно непредвиденного и похожего только на само себя.